

Научная статья
УДК 1: 37.01/.09
DOI: 10.18101/1994-0866-2022-1-3-11

НОВЫЕ ОБРАЗЫ ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ

© Истомина Ольга Борисовна

доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой социально-экономических дисциплин,
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 9
olgaistomina@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются характеристики современной российской системы образования с позиции социально-философских оснований. Анализ сформированных под давлением типов постмодернистской рациональности образов образования раскрывает тенденции ее развития. Автор характеризует такие тенденции, как дегуманизация и формализация образовательного пространства, укоренение принципов потребления в системе образования, определившее внедрение рыночных механизмов и правил маркетинговых технологий и ее менеджизм, а также специфические эффективность и калькулируемость рынка образовательных услуг. Новые образы, по мнению автора, дефинированы производством симулякров знаний и формализацией учебного процесса. Обосновано, что «гиперреальность» симулякров распространяет формальные количественные показатели и рейтинговые значения для оценки качества учебного процесса, его результатов и деятельности всех участников образовательного процесса. Утверждается, что распад традиционных образов образования, сопряженный девальвацией учебных результатов ввиду их стремительного устаревания, может быть компенсирован реализацией методологических установок экзистенциально-персоналистской парадигмы, актуализирующей эвристические методы обучения, индивидуальную маршрутизацию и технологии системно-деятельностного подхода.

Ключевые слова: система образования, принципы потребления, типы рациональности постмодерна, эффективность, калькулируемость, симулякры, экзистенциально-персоналистская парадигма.

Для цитирования

Истомина О. Б. Новые образы образования: социально-философские основания // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. Вып. 1. С. 3–11.

Введение. Постмодернистские стратегии и продиктованные ими типы рациональности не теряют довлеющего эффекта на социальные институты. Институт образования является своего рода маркером социальных изменений, которые наиболее заметны именно на примере института образования в силу большой вовлеченности населения в образовательный процесс: динамика очевидна как в школьном образовании детей (в который, без сомнения, включена вся семья, формирующая мнение о состоянии системы образования, ее проблемах и качестве

услуг), так и в профессиональном переобучении, повышении квалификации взрослых, в секторе дополнительного образования. Трансформации в структуре общества, формирование и укоренение культуры потребления, изменения мировоззрения и образа жизни населения детерминировали смену образовательной парадигмы, подходов и методов обучения, изменили целевые установки, требования и содержательное наполнение учебного процесса на всех уровнях подготовки. Иными словами, сформированы новые образы образования.

Закономерно образы современного образования базируются на общих типах рациональности текущей эпохи постмодерна: макдональдизации, играйзации, постфордизме. Эффективность, калькулируемость, предсказуемость как базовые позиции постмодернистской реальности, а также ориентация на изготовление индивидуализированного продукта укоренились как в рамках дополнительных образовательных проектов, так и, что более значимо, на иных уровнях современной образовательной системы. Поверхностность, соответствие формальным требованиям и атрибутам успешности отличают сегодня не только индивидуальные жизненные стратегии, но и характеризуют масштабные социальные институты, в значительной степени институт образования.

Принципы потребления в системе образования. Общезначимые проявления культуры потребления сформировали потребительское отношение и к образовательному процессу, его результатам. Внедрение в семантическое поле дефиниции значения «услуга» является ярким доказательством изменений отношения не только к самому процессу, но и к профессиональному сообществу, обеспечивающему этот процесс. Девальвация образования в силу его массовой доступности и низкие доходы педагогической профессии усугубили разрастание употребимости в отношении образования значения «услуга», наделяя его негативной коннотацией, принижая роль педагога в социализации детских коллективов и взрослого населения.

Эффект потребления бытовых услуг продиктовал перенесение маркетинговых принципов на образовательную среду. Экономические показатели эффективности сознательно и бессознательно перенесены на сферу образовательных услуг. Принцип «минимальные затраты — максимальная выгода» в обществе потребления распространяется на ожидания от реализации заказа на образование. Искаженные представления о качестве услуги обусловили изменения в ожиданиях населения, в том числе и детско-подростковых коллективов в отношении затрат ресурсов и результативности проведенного в образовательном учреждении времени.

Динамика социальных ожиданий связана, в первую очередь, с «перекладыванием» функций (так называемый «профессиоцентризм» [4]), смещением социальных ролей, готовностью/неготовностью субъектов вкладываться в образовательный процесс. По мнению родительского сообщества, воспитательные функции должны выполняться профессионалом, т. е. воспитателем, учителем, наставником, кем угодно, только не семьей. Кризисные состояния института семьи, разрушение традиционных ценностей, социально-экономическая нестабильность современного российского общества во многом объясняют данные трансформации. Во-вторых, ориентирование на принципы иррациональной рациональности постмодернистской культуры действительным образом изменило подходы к обучению и формам контроля образовательных результатов.

Эффективность и калькулируемость в системе образования. Эффективность по принципу «минимальные затраты — максимальная выгода» затронула не только построение управленческой структуры (внедрение модели подушевого финансирования образовательного учреждения), но технологии предоставления образовательного продукта (распространение дистанционных образовательных технологий, несмотря на техническую неготовность провинциальных депрессивных регионов в полной мере дистанционно осуществлять учебный процесс), а также систему проверки результатов учебного процесса.

Мониторинговая система оценки качества образовательных услуг построена на контроле количественных, калькулируемых параметров образовательной организации. Очевидно, что укоренившаяся постмодернистская парадигма подменила понятия «качество» и «количество». Эффективность ориентирована на снижение затрат и ускорение желаемого, пусть и формального результата. Содержательные изменения продиктованы требованием времени считать качественными (т. е. ожидаемыми, полезными, содержательно и смыслово наполненными) те услуги, которые предоставлены в короткий период, исключив значительные временные и финансовые затраты.

Калькулируемость и эффективность как базовые позиции рациональности современности в большей степени отразились на средствах оценки качества подготовки обучающихся: внедрение тестовых форм контроля и(или) оценочных средств с доминированием закрытых вопросов для проверки текущей успеваемости, в том числе промежуточной и даже итоговой оценки школьной подготовки. Тестовый формат контроля текущей и промежуточной аттестации дисциплин был рекомендован и в высшей школе, в том числе и в сугубо гуманитарных сферах подготовки. В качестве аргументации выступали и выступают сегодня эффективность, контроль, калькулируемость маккультуры [9]: скорость замеров, снижение энергозатрат и временных потерь для оценки качества подготовки, обезличенность и снижение влияния человеческого фактора. К «добровольному» переходу на закрытые тестовые формы проверки подтолкнули независимые контрольные мероприятия, необходимые для выполнения аккредитационных требований, предъявляемых Росакредагентством, внедренные *fero.i-exam*. «Добровольность» перехода обусловлена желанием преподавательского состава снизить стрессовые реакции студентов при прохождении диагностического тестирования за счет адаптации к форме и уровню сложности в результате регулярной промежуточной проверки через данную и аналоговые системы и программы.

В школьной программе чрезмерная популярность и частота применения тестового контроля еще более обусловлены и «оправданы» педагогическим сообществом в связи с необходимостью сдачи Единого государственного экзамена. Таким образом, педагог готовит свою аудиторию к независимому тестовому контролю, который должен стать привычным, с заранее определенным уровнем сложности и максимально бесстрессовым для обучающегося в силу массового внедрения подобных форм контроля текущей успеваемости.

Кроме того, эффективность и калькулируемость рынка образовательных услуг характеризуются перенасыщенностью краткосрочными программами освоения нового вида деятельности или расширения уже сформированных компетен-

ций. Изменения коснулись не только форм дополнительного образования, но и системы формальных отношений, установленных и регулируемых федеральным законодательством. К примеру, нижняя граница трудоемкости курсов повышения квалификации педагогов сокращена с 36 до 16 часов и допускает половину трудоемкости курса определить как самостоятельную работу слушателей. При этом регулярность подобных форм повышения квалификационных позиций участилась. Постмодернистские установки эффективности «кратко, но часто» в полной мере действуют в образовательном пространстве, при этом позиция «кратко» зачастую в реальных условиях текущей действительности выливается в «поверхностно», «формально», «необременительно», «бессодержательно», но соответствует формальным требованиям квалификационного перечня. Временные характеристики в действительности получили примат над содержательными позициями образовательного процесса. Не вызывает сомнения, что «временные затраты предоставляемых товаров и услуг являются в постмодернити уже маркерами качественного состояния, а не количественного, как это было ранее» [7, с. 50].

Требования эффективности стремительно распространили дистанционные формы обучения. Их популярность сменилась необходимостью в период обострения санитарно-эпидемической обстановки в мире и была вынужденно поддержана ограничительными мерами в период пандемии. Уже сформированный опыт сокращения издержек для образовательного учреждения в организации части учебного процесса с применением дистанционных технологий (видеоконференций, видеозаписей теоретической/лекционной части занятия) объясняет выбор в сторону расширения объема и функций дистанционных технологий в образовательном процессе. Представляется, что даже в условиях стабилизации санитарно-эпидемической обстановки в мире дистанционные технологии не изменят долевого присутствия в учебном процессе, особенно в системе среднего профессионального и высшего образования, например, на заочной форме обучения, на программах магистратуры, аспирантуры и дополнительного профессионального образования.

Не вызывает сомнения, постмодернистские типы рациональности не только изменили формы образовательного процесса, но и повлияли на сущностные характеристики понимания его предназначения и целей. Низведение образования до понимания услуги негативно сказалось на понимании его ценности и понимании роли педагога в социальных средах, потребовало от педагогического сообщества поиска и внедрения законов рыночной экономики, законов маркетинга в образовании. Рыночные механизмы в поле образовательных услуг предполагают привлечение механизмов маркетинговых коммуникаций и максимализации предлагаемых вариантов образовательного маршрута.

Рыночные механизмы и маркетинговые коммуникации в образовании. Рыночная привлекательность образовательных учреждений во многом определяется результатами мониторингов, количественных показателей успешности, рейтинговыми показателями на рынке предоставляемых услуг: численность контингента обучающихся и штата педагогического коллектива, его квалификационные показатели, результаты проверочных работ обучающихся, результаты трейсинга выпускников [8]. Важность численности контингента обучающихся объясняется выбранной подушевой моделью финансирования. В связи с этим материально-тех-

ническое обеспечение образовательной организации зависит не от результативности учебного процесса, а от количественных показателей контингента обучающихся. Выбранная модель определяет преимущественные позиции городских крупных образовательных учреждений перед сельскими малокомплектными. Очевидно, что выбранная модель финансирования в образовании усиливает социальные последствия неравенства центральных и периферийных регионов, а значит, и образовательных организаций в этих регионах. Более очевидно эта разность проявляется именно в материально-техническом оснащении, в финансировании и даже в обеспечении заработной платы фондов организаций.

К числу же объективных преимуществ образовательного учреждения можно отнести квалификационный потенциал педагогического коллектива, а также наличие и разнообразие дополнительных развивающих и воспитательных услуг, направленных на социализацию обучающихся.

Разнообразие предоставляемого развивающего контента выполняет рекламные функции, роль которых возрастает в условиях девальвации образования в целом. Кружковая, факультативная работа во многом является главным маркером успешности и социальной привлекательности учреждения: родители и ученики как главные участники образовательного процесса (вернее было бы сказать, заказчики образовательных услуг) ориентируются на формирование общекультурных компетенций и практических навыков, способствующих личностному становлению и развитию.

Знаниевые ресурсы традиционной системы образования исчерпали себя. Стремительное устаревание знаний девальвирует традиционные подходы, методические приемы, по привычке транслируемые педагогическим сообществом в детских коллективах, переставших нуждаться в передаче устаревающих в процессе обучения сведений. На фоне дискредитации педагогического труда низкими доходами, «кадровым голодом» в образовании, потребительским отношением общества к образовательным «услугам», разрастанием нагрузки, обесцениванием учебно-воспитательного процесса формальной отчетностью, доминированием отчетного документооборота над действительными образовательными результатами и развитием реальной успешности детей и подростков все более очевидны кризис российской системы образования, распад нормативного образа образования.

Социально-экономическая нестабильность в совокупности с довлечением иррациональной рациональности постмодернити укореняют деструктивные процессы в образовательной системе, проявляющиеся в снижении качества подготовки нового поколения, в снижении самостоятельности и критичности мышления, навыков аналитической работы, утраты навыков устного и письменного выражения мысли.

Симулякры современного образования. Симулякры общества потребления находят различные формы выражения, их произвольность не имеет ограничений. Их поливариативность объясняется многообразием «проекции имитации модернизации общества в целом» [5, с. 40].

Прежде всего симулякром является низведение образования до уровня услуги. Данными деструкциями в дефинировании системы образования обусловлены:

- менеджериализм системы образования;
- внедрение рыночных механизмов и маркетинговых технологий;

- применение и укоренение для оценки качества формальных количественных показателей и рейтинговых значений (которые нередко выполняют сугубо символические функции, не подтверждаются реальными оценками инновационных составляющих образовательного пространства);

- примат тестового контроля усвоенных компетенций всех уровней, включая внешние мониторинговые федеральные оценки;

- цифровизация образовательного пространства, исключая непосредственный доверительный диалог между педагогом и учащимися;

- дегуманизация образовательного пространства;

- девальвация образования, что приводит к распространению эффекта накопления не знаний, а документов, подтверждающих их возможное наличие (на рынке труда более конкурентоспособны лица, имеющие два и более дипломов о среднем и высшем образовании);

- расширение рынка «серых» специалистов, что подтверждают результаты социологических опросов Левада-Центра (только 32% опрошенных студентов высших учебных заведений обнаруживали в своем окружении интерес к учебному процессу, в то время как 56% видели конечной целью получение диплома [5, с. 213];

- плюральность безразличности обучающихся к учебному материалу;

- краткосрочность жизненных планов и «размывание» их связи с институтом образования;

- диффузный характер социального взаимодействия, который из образовательного пространства мигрирует в иные социальные сферы.

В профессиональном сообществе в системе оценки квалификационных показателей и аттестации педагогов также немало симулякров. Оценка деятельности педагога осуществляется на основе все тех же обезличенных количественных замеров, демонстрирующих число посещенных программ повышения квалификации, уровень публикационной активности, прежде всего в международных базах данных, уровень цитирования и т. п.

По сути, данные социальные феномены и их содержание доказывают, что современная система образования не столько продуцирует знания, сколько производит симулякры знаний [6]. Апеллируя к терминологии Ж. Бодрийера, производит симулякры третьего типа, т. е. имитирует то, чего нет [1]. Иными словами, экзистенциальная мультисубъектная реальность постмодернистского мировоззрения проявляется в «гиперреальности» ее симулякров [3].

В целом девальвация традиционных образов образования определила смену парадигмы, ее движения в сторону перманентного обучения и повышения квалификации и распространения во всех возрастных контингентах модели обучения «образование длиною и шириною в жизнь». Принципы данной модели могут быть успешно реализованы в рамках экзистенциально-персоналистской парадигмы.

Действие экзистенциально-персоналистской парадигмы проявляется в таких социальных явлениях, как функционирование системно-деятельностного подхода, актуализация эвристических методов обучения, повышение роли самостоятельного учебного поиска. Перманентность обучения является вынужденной мерой нарастания темпов сменяемости информации, ее устаревания. Интерес в условиях

диффузности социального взаимодействия, в том числе в образовательном пространстве, а также плюральности безразличности обучающихся можно обеспечить выбором индивидуального маршрута в образовательной траектории.

Очевидно, что роль познающего субъекта в его профессиональной и социальной востребованности возрастает и становится доминантой в интерактивном обновлении знаний.

В рамках экзистенциально-персоналистской парадигмы предусмотрено не только обеспечение значительного объема самостоятельного познания, но и «способность определять индивидуальную траекторию обучения, готовность выстраивать образовательный маршрут и формирование нового типа взаимодействий педагога и обучающегося в учебном процессе (педагог — наставник, партнер в эгалитарных отношениях)» [2, с. 256].

Не вызывает сомнения, что возможности действующей парадигмы могут быть реализованы при соблюдении условия *открытости системы образования*, доступности всех ресурсов образовательной организации в регулярном электронном доступе.

Наличие электронной информационно-образовательной среды, ее доступность и функциональность являются сегодня маркером лидерства или аутсайдерства образовательного учреждения в региональной структуре. Выбор индивидуального маршрута и доступность электронной информационно-образовательной среды разнятся в центральных и отдаленных регионах. В периферийных депрессивных территориях данный выбор чаще затруднен по ряду причин, среди которых формальность в выполнении федеральных требований со стороны образовательного учреждения, низкая мотивация и апатичность респондентов. Кроме того, разность в доступности усиливается ввиду дифференциации социально-экономических условий функционирования учреждения и материально-технического обеспечения реципиентов образовательного контента, оснащенности рабочего места обучающегося в образовательной организации и дома.

Важно понимать, что воплощенная в полной мере методология экзистенциально-персоналистской парадигмы снижает негативное давление иррациональности современной социальной реальности за счет широкой амплитуды креативных выражений и социально-педагогических мероприятий. Дефекты ее реализации затрудняют успех социализации обучающихся.

Заключение. Не вызывает сомнения, что институт образования проецирует характер социальных процессов, отражает вектор социальной динамики: иррациональные постмодернистские мировоззренческие установки определили распад традиционной стабильности и нормативного образа образования.

Новые образы носят амбивалентный характер, который проявляется в укоренении принципов потребления в системе образования, ее менеджризме, внедрении рыночных механизмов, распространении формальных количественных показателей и рейтинговых значений для оценки качества, дегуманизация образовательного пространства и девальвации образования. Тем не менее негативные проявления компенсируются действием экзистенциально-персоналистской парадигмы, делегирующей ответственность за результат обучения на познающего субъекта и актуализацию эвристических методов обучения.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. Москва: Постум, 2015. 240 с. Текст: непосредственный.
2. Истомина О. Б. Образовательные эпистемы в культурно-историческом пространстве // Европейский журнал социальных наук. 2018. № 7(2). С. 251–257. Текст: непосредственный.
3. Костикова А. А., Коновалова А. Д. Симулякр третьего порядка в современном мире. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simulyakr-tretiego-poryadka-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 30.01.2022). Текст: электронный.
4. Куприянчук Е. В. Теоретико-методологические основы исследования профессиональной идентичности. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1643701375&tld=ru&lang=ru&name=kupriyanchuk.pdf&text> (дата обращения: 30.01.2022). Текст: электронный.
5. Латов Ю. В., Ключарев Г. А. Неформальные правила игры в образовательной системе: симуляция образования, симулякры и брокеры знаний // Общественные науки и современность. 2015. № 2. С. 31–42. Текст: непосредственный.
6. Радченко С. Симулякр образования. URL: <https://proza.ru/2021/03/29/1442> (дата обращения: 30.01.2022). Текст: электронный.
7. Cultural-Historical Forms of Educational Practice: Socio-Philosophical Analysis / O. Istomina, V. Bukhantsov, M. Leskinen [et al.] // Sports, Health and Management. (ESE-SHM 2018). Paris, 2018. Vol. 91. June 11–13. P. 50–55.
8. Socio-Economic Situation of the Region as A Factor in the Dynamics of the Institute of Education in the New Social Reality / O. Istomina, E. Maypil, V. Metelitsa, Z. Rinchinov // Linguistics and Culture Review. 2021. No 5(S4). P. 617–626.
9. Ritzer G. The Mcdonaldization of Society. California: Pine Forge Press, 2000. 278 p.

Статья поступила в редакцию 01.02.2022; одобрена после рецензирования 18.02.2022; принята к публикации 21.02.2022.

NEW IMAGES OF EDUCATION:
SOCIO-PHILOSOPHICAL GROUNDS

Olga B. Istomina

Dr. Sci. (Philos.), Prof., Head of Social and Economic Disciplines Department
Irkutsk State University
9 Sukhe-Batora St., Irkutsk 664003, Russia
olgaistomina@mail.ru

Abstract. The article analyzes the features of modern Russian education system from the socio-philosophical perspective. An analysis of the types of postmodern rationality of education images evolved under the pressure reveals its development trends. We characterize such trends as dehumanization and formalization of the educational environment, inculcation of the principles of consumption in the education system, which have determined the introduction of market mechanisms, marketing technologies, managerialism, as well as the specific efficiency and calculability of the educational services market. In our view, new images are defined by the production of knowledge simulacra and formalization of the educational process. It is substantiated that the "hyperreality" of simulacra distributes formal quantitative indicators and ranking for assessing the quality of the educational process, its results and the activities of all its participants. It is argued that the collapse of traditional images of education, associated with the devaluation of educational results due to their rapid

obsolescence, can be compensated by the implementation of the methodology of the existential-personalist paradigm, which actualizes heuristic teaching methods, individual routing and technologies of the system-activity approach.

Keywords: education system, principles of consumption, types of postmodern rationality, efficiency, calculability, simulacra, existential-personalist paradigm.

For citation

Istomina O. B. New Images of Education: Socio-Philosophical Grounds. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy*. 2022; 1: 3–11 (In Russ.).

The article was submitted 01.02.2022; approved after reviewing 18.02.2022; accepted for publication 21.02.2022.